НА КРЫЛЬЯХ ЛЮБВИ

Барбара Картленд

Навстречу любви

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Барбара Картленд

Навстречу любви

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2005

УДК 821.111
ББК 84(4ВЕЛ)

Картленд Б.

Навстречу любви / Б. Картленд — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2005

ISBN 978-6-17-122448-3

Прелестная Венеция мечтает о любви, ведь она молода, красива… и одинока. Однажды к ней приезжает кузина, которую родители хотят выдать замуж за нелюбимого — графа Маунтвуда. Сердце бедняжки отдано другому. Венеция готова пожертвовать собой ради сестры — и под плотной фатой жених обнаруживает не ту, кого рассчитывал увидеть! Но слишком поздно — корабль уже уносит новобрачных в далекую Индию… Граф в ярости! Только вот прекрасная незнакомка, ставшая его женой, вскоре заставит его трепетать от страсти…

УДК 821.111
ББК 84(4ВЕЛ)

ISBN 978-6-17-122448-3

© Картленд Б., 2005
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2005

Содержание

«Розовая серия» Барбары Картленд 6
Навстречу любви 7
Глава 1 7
Глава 2 16
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Барбара Картленд
Навстречу любви

© Cartland Promotions, 2005
© DepositPhotos.com / Tihon6, обложка, 2017
© Shutterstock.com / horiyan, AKaiser, Elnur, обложка, 2017
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Выражаем особую благодарность литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency» за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Все персонажи и ситуации в книге вымышленные и никак не связаны с реальными людьми или событиями

Он сидел на кровати у нее за спиной, касаясь ее своим телом совсем чуть-чуть, но легкого прикосновения этого было достаточно, чтобы она вспомнила, что на ней только одна тонкая ночная рубашка. И тут ей в голову полезли совсем другие мысли. Понимает ли он, что под этой рубашкой ничего нет? А если понимает, возбуждает ли его это? Что это? По его телу прошла легкая дрожь или ей это показалось? Почувствовал ли он, как дрожит она?

Наверное, почувствовал, потому что нежно повернул ее так, что она легла на его руку, а распущенные волосы ее рассыпались по плечам. Он провел по ним пальцами, едва касаясь, а потом наклонил голову, и их губы встретились.

От этого поцелуя она растаяла, по телу растеклось тепло, и вдруг все тревоги куда-то исчезли, она почувствовала себя защищенной. Ее руки, как будто зажив своей собственной жизнью, прикоснулись к его лицу, волосам.

На мгновение он отстранился и заглянул ей в глаза с немым вопросом. Она ответила улыбкой.

«Розовая серия» Барбары Картленд

Барбара Картленд была необычайно плодовитой писательницей – автором бесчисленных бестселлеров. В общей сложности она написала 723 книги, совокупный тираж которых составил более миллиарда экземпляров. Ее книги переведены на 36 языков народов мира.

Кроме романов ее перу принадлежат несколько биографий исторических личностей, шесть автобиографий, ряд театральных пьес, книги, которые содержат советы, относящиеся к жизненным ситуациям, любви, витаминам и кулинарии. Она была также политическим обозревателем на радио и телевидении.

Первую книгу под названием «Ажурная пила» Барбара Картленд написала в возрасте двадцати одного года. Книга сразу стала бестселлером, переведенным на шесть языков. Барбара Картленд писала семьдесят шесть лет, почти до конца своей жизни. Ее романы пользовались необычайной популярностью в Соединенных Штатах. В 1976 году они заняли первое и второе места в списке бестселлеров Б. Далтона. Такого успеха не знал никто ни до нее, ни после.

Она часто попадала в Книгу рекордов Гиннесса, создавая за год больше книг, чем кто-либо из ее современников. Когда однажды издатели попросили ее писать больше романов, она увеличила их число с десяти до двадцати, а то и более в год. Ей тогда было семьдесят семь лет.

Барбара Картленд творила в таком темпе в течение последующих двадцати лет. Последнюю книгу она написала, когда ей было девяносто семь. В конце концов издатели перестали поспевать за ее феноменальной производительностью, и после смерти писательницы осталось сто шестьдесят неизданных книг.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни, и миллионы поклонников во всем мире продолжают зачитываться ее чудесными романами.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь этих романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви – вот за что любят Барбару Картленд ее читатели.

Навстречу любви

Любовь всегда кажется такой далекой, словно за горизонтом, но на самом деле она ближе, чем можно себе представить.
Барбара Картленд

Глава 1

1879

– Все из-за того, что этот дом был построен для семьи, а теперь в нем живет одна мисс Венеция.

Мужской голос донесся из кухни, и почти сразу же ему в ответ прозвучал женский:

– Это ее дом, и она хочет, чтобы в нем все выглядело так, как при жизни матери и отца. Если вам интересно мое мнение, я думаю, ей просто замуж надо.

Мисс Венеция Байдон быстро ушла в другую комнату, чтобы кто-то из слуг не застал ее у двери кухни и не решил, что она подслушивает. В гостиной оказалось так же пусто, как повсюду.

Приближалась осень, листья начали опадать, и беспрестанно моросил мелкий дождь, отчего все поместье Байдон-грейндж приобрело унылый и неприветливый вид. Не за горами зима, минул год с тех пор, как почти в один день от воспаления легких умерли ее родители.

В доме царили тишина и покой, во многом из-за того, что денег у его хозяйки осталось совсем мало и ей приходилось довольствоваться минимальным количеством слуг. Дворецкий Джонсон, его жена-кухарка и две горничные – вот все, кого она могла себе позволить нанимать. Большинство лошадей были проданы, но на жизнь все равно не хватало.

«Скоро придется продавать и дом? – с грустью подумала она. – Не знаю, как я это переживу, но, похоже, выбора у меня нет».

Миссис Джонсон упомянула о замужестве тоном, который говорил о том, что она считает Венецию старой девой.

Двадцатичетырехлетняя, практически без денег – шансов удачно выйти замуж у нее почти не осталось. Похвастать она могла только одним – красотой. Великолепные светлые волосы выгодно подчеркивали сапфировую голубизну ее глаз. Она знала, что были мужчины, которые вздыхали по ней, но также она знала, что здравомыслящему мужчине солидное приданое важнее хорошенького личика.

Происходила Венеция из хорошей семьи, мать ее была дочерью виконта, а отец – сыном баронета, правда, третьим по старшинству, из-за чего на титул он не рассчитывал.

Родители много путешествовали и часто брали ее с собой. То было счастливое время, хотя денег у них всегда было слишком мало для людей их статуса.

Они беспокоились и о будущем семейном положении дочери, при каждой возможности знакомили ее с достойными молодыми людьми, и в девятнадцать ей сделал предложение один очень красивый молодой джентльмен. Венеция, вообразив, что любит его, предложение приняла, но этот красавец пошел на попятную, когда узнал, какое у нее скромное приданое. У него имелись долги, поэтому он искал невесту побогаче.

Венеция немного поплакала, а потом забыла о нем, да так быстро, что не осталось никаких сомнений – не любила она его вовсе.

Через четыре года она под давлением родителей приняла другое предложение.

– Милая, я знаю, что он не красавец, – убеждала ее мать. – Зато он обеспечен и даст тебе дом. К тому же тебе уже двадцать три, и моложе ты не становишься.

Неохотно она согласилась на помолвку и оставалась помолвленной три недели, пока не расторгла этот союз из-за того, что больше не могла выносить долгие занудные рассказы жениха о себе.

– С ним я умру от скуки, – объяснила она возмущенным родителям. – Жить нужно веселее.

– Веселее? – повторила мама. – Браки заключаются не для веселья. Что будет с тобой, когда нас не станет?

Разговор этот состоялся в прошлом году. И вот их действительно не стало. Впереди маячило безрадостное будущее, но все равно Венеция не жалела, что разорвала ту помолвку.

«Я дождусь настоящей любви, – пообещала она себе. – А если не дождусь, значит, вовсе не выйду замуж».

Помощи в замужестве можно было бы ожидать от родственников, но у дяди-баронета были свои дочери на выданье, и все, что он делал для Венеции, – это время от времени позволял ей гостить в своем лондонском доме.

Она любила поездки в Лондон, потому что они нарушали однообразие повседневной жизни и давали возможность хоть изредка видеться с кузиной Мэри, которая была всего на год младше нее.

Их дружбу можно было назвать притяжением противоположностей. Венеция была холодной, собранной, вдумчивой, а Мэри – рассеянной, легкомысленной, немного безответственной, но при этом по-детски очаровательной.

Баронету сэру Эдварду Венмору удалось получить какую-то незначительную должность при дворе, и он вознамерился положить все силы на то, чтобы подняться по служебной лестнице как можно выше. Он унаследовал состояние отца, приумножил богатство выгодной женитьбой, после чего купил себе роскошный загородный дом в Беркшире, недалеко от Виндзорского замка. Свой выбор он объяснил необходимостью постоянно находиться рядом с королевой, которой могут в любую минуту понадобиться его услуги.

Двух дочерей он выдал выгодно и теперь прилагал все усилия, чтобы подыскать хорошую партию для Мэри.

Сейчас семейство проводило лето в деревне, в Венмор-приори, и Венеция время от времени виделась с ними, впрочем, недостаточно часто, чтобы перестать чувствовать себя одинокой и оторванной ото всех. Иногда ей даже казалось, что в Приори ей не рады. Если верить маме, то это из-за того, что она, Венеция, намного красивее Мэри. Но мнение дорогой мамы вряд ли можно было назвать беспристрастным.

Поглощенная такими размышлениями, Венеция не услышала, как к дому подъехала карета, и о том, что к ней пожаловал гость, узнала, только когда Джонсон вошел с объявлением:

– К вам мисс Венмор, мисс.

– Мэри! – воскликнула Венеция. – Как я рада тебя видеть! Я и не знала, что ты собиралась приехать.

Мэри подбежала к Венеции и бросилась в ее объятия. Обе сестры были светлокожими блондинками, но если в Венеции чувствовалось благородное богатство, то Мэри можно было назвать скорее бледной, почти бесцветной. Поклонники называли ее «подобной фее», остальные мужчины чаще употребляли эпитет «невзрачная».

– Ах, Венеция! – воскликнула она. – У меня беда, и я не знаю, что делать.

Венеция удивленно воззрилась на кузину.

Мэри никогда не была очень чувствительной, но сейчас в ее голосе появились такие нотки, а в глазах такое выражение, каких Венеция не видела никогда раньше.

– Что случилось? – спросила она.

– Не знаю, что и сказать, – ответила Мэри. – Это ужасно.

Она сжимала перед собой руки, словно это придавало ей силы.

– Папа ездил в Виндзор к королеве.

Венеция кивнула, вспомнив, как отец Мэри гордится тем, что его приглашают в Виндзорский дворец.

Всем было известно, что королева любит окружать себя мужчинами. Среди ее придворных было немало интересных и красивых мужчин, которые – о чем все знали – помогали ей отвлечься от мыслей о любимом покойном муже, Альберте. Она так и не оправилась после его смерти.

– И там что-то произошло? – спросила Венеция.

– Да. Я в отчаянии. В отчаянии! Наверное, теперь мне остается только утопиться.

Венеция насторожилась.

– Ничто не стоит того, чтобы умирать, – сказала она.

– Вчера, вернувшись из Виндзорского замка, папа рассказал мне, что королева хочет выдать меня замуж за своего крестника.

На последнем слове голос Мэри дрогнул, по ее щекам потекли слезы.

– Да, наверное, это было неожиданно, – рассудительно заметила Венеция. – Но почему это тебя так расстраивает? Он что, плохой человек?

– Не знаю, я его никогда не видела. И какой он, не имеет никакого значения. Ведь я люблю… Дэвида.

– А это кто? – удивилась Венеция. – Что-то я не припомню никакого Дэвида.

– Он… сын доктора из Коулвилла, – сумела выдавить Мэри.

Коулвилл был небольшим городком неподалеку.

Тут Венеция вспомнила, что в прошлом году во время одной из вечеринок видела в саду рядом с Мэри какого-то довольно красивого молодого человека.

– Он хочет жениться на мне, – продолжила Мэри. – Но он совсем недавно сдал экзамены по медицине и сейчас у него нет ни денег, ни даже места. Папа не считает его серьезным человеком, а королева выбрала для меня графа Маунтвуда.

Венеция ахнула, ей все стало понятно. О графе она, как ни странно, знала. От друга отца, из придворных, который однажды наведался к ним домой с рассказом о последних скандалах.

– А вот Маунтвуд, – говорил он, – славный парень, всегда платит, когда проигрывает в карты… Хотя проигрывает он не часто. Беда в том, что он слишком красив. Он без труда может получить любую женщину, которая ему приглянется. Поэтому он так и не женился. Говорит, что не хочет обременять себя женой и прочее в таком же духе. Королева порой поругивает его за подобный образ жизни, но ему достаточно улыбнуться, чтобы ее сердце оттаяло.

– Однако рано или поздно ему придется обзавестись наследником, – вставила мать Венеции.

– Конечно. Но я однажды слышал, как он высказывался на сей счет в том смысле, что когда-нибудь женится на ком попало, просто чтобы продолжить род. Не думаю, что даже после этого он откажется от своих привычек, если вы понимаете, о чем я говорю.

И вот выяснилось, что выбор пал на бедную Мэри, которая теперь сидела напротив Венеции и заливалась горючими слезами. Сердце Венеции наполнилось жалостью к ней, потому что положение несчастной, как ей казалось, было безвыходным.

– Мне жаль тебя, дорогая, – ласково сказала она, – но я не вижу способа избежать этого брака, если королева настроена серьезно.

– Мне обязательно нужно что-то придумать, – шепотом произнесла Мэри. – Не только потому, что я люблю Дэвида. Но еще и потому, что, мне кажется… я почти уверена… что ношу его ребенка.

Венеция оторопела. Секунду она даже думала, что ослышалась. Она обняла кузину крепче, потом сказала:

– Как ты могла?

– Я люблю его, – всхлипнула Мэри. – Я люблю его, и он любит меня.

Венеция вздохнула. Она верила, что Мэри действительно любит Дэвида, но у нее в голове не укладывалось, каким образом он смог сделать ей ребенка. Где это могло произойти?

Тут, словно она произнесла этот вопрос вслух, Мэри сбивчиво зашептала:

– Мы встретились в лесной сторожке, когда было холодно, и он захотел поцеловать меня. Он все очень удобно обустроил подушками и пледами. Там мы чувствовали себя такими счастливыми, такими счастливыми!

«Такими счастливыми, – подумала Венеция, – что Мэри не устояла и вот уже носит его ребенка».

Когда все это пронеслось у нее в голове, она чуть не задохнулась от ужаса.

«Как она могла совершить столь страшный поступок?» – спросила она себя, и, словно в ответ на этот вопрос, пришла другая мысль: «Каждая женщина мечтает о любви. Любовь мужчины, которого любит она, почти божественна. В конце концов, именно поэтому я выбрала одинокую жизнь вместо несчастливого брака».

– Папа все устроил так, что я не смогу отказаться, – всхлипывая, промолвила Мэри. – Граф приезжает к нам завтра вечером, а уже на послезавтра назначена свадьба.

– Послезавтра? – ахнула Венеция.

– Да. Я в ловушке. Смотри… – Мэри сунула руку в карман и извлекла конверт.

Открыв его, Венеция увидела, что это приглашение на свадьбу графа Маунтвуда и мисс Мэри Венмор с указанием даты. Да, сэр Эдвард действительно не оставлял дочери времени на раздумья.

Это чудовищно.

«Что сказать? Как помочь?» – проносилось в голове Венеции, пока Мэри давала волю слезам.

А потом вдруг сам собой пришел ответ. Точно небесное озарение, подумалось ей как-то позднее.

Почему-то в слова его облечь не получалось. Она чувствовала, что ответ пришел с небес и тронул ее сердце.

Руки ее сжались крепче, и она сказала:

– Прекрати реветь. Мы найдем выход. Но нужно очень-очень хорошо подумать. Одна ошибка – и нам отрубят головы, ну, или подвергнут другой казни, которую назначит королева. Послушай меня, Мэри. Мы спасем тебя, сделаем так, чтобы тебе не пришлось выходить за человека, которого ты даже никогда не видела, и чтобы ты смогла стать женой мужчины, которого любишь и ребенка которого уже носишь под сердцем.

Произнеся последние слова, она вдруг подумала, что почему-то не ожидала, что подобное может произойти с кем-то из ее знакомых. О том, чтобы самой попасть в подобное положение, разумеется, не могло быть и речи.

Но случилось то, что случилось. Она любила Мэри – как бы сложно это ни было – и должна была ее спасти.

«Ведь если она и правда беременна от Дэвида, – размышляла Венеция, – как ей убедить нелюбимого мужа, что ребенок от него?»

Она достала платок и вытерла глаза Мэри.

– Тебе не придется выходить за этого человека, – твердо произнесла она. – Потому что я это сделаю вместо тебя.

Мэри перестала плакать и посмотрела на Венецию.

– Ты пойдешь ради меня на такую жертву? Но почему?

– Потому что у меня нет любимого человека и меня никто не любит. Поэтому *я* выйду за избранника королевы. Надеюсь только, мы с ним станем друзьями и нам вместе будет интересно.

Мэри вскрикнула.

– А если папа догадается, что невеста не я?

– Вот тут-то нам и нужно хорошенько потрудиться, чтобы этого не случилось, – ответила Венеция. – Ты должна сделать вид, что согласна на брак. Будь любезной с графом, когда он придет в ваш дом.

– Как я могу быть с ним любезной, если ненавижу его?

– Для тебя это не имеет значения, – отрубила Венеция. – Все равно выхожу за него я, но, если он окажется негодяем, по крайней мере, у меня сердце не будет разбитым, как у тебя, если тебе придется расстаться с Дэвидом. Итак, слушай очень внимательно, что тебе нужно будет сделать. Здесь всё как в театре. Одна ошибка – и публика поднимет тебя на смех. Вернее, в твоем случае, разгневается на тебя.

– Я все сделаю, точно как ты скажешь, – пообещала Мэри. – Ой!

– Что? – спросила Венеция, видя ее растерянное выражение.

– Я забыла тебе кое-что сказать.

– Не сомневаюсь. Сколько я тебя знаю, ты всегда была рассеянной и забывчивой. Ну ладно, говори самое страшное.

– Сразу после свадьбы граф отплывает в Индию.

Венеция уставилась на нее округлившимися глазами.

– В Индию?

– Да, примерно на год.

Венеция сделала глубокий вдох и проговорила с убийственным спокойствием:

– Куда именно в Индию?

– Это место называется… э-э-э… Северо-западная граница. Или Калькутта. А может, Дели?

– И ты забыла мне об этом сказать?

– Я ничего не знаю об Индии, – пристыжено промолвила Мэри. – Она ведь где-то… за границей, правильно?

– Это часть Британской империи, но, можно сказать, за границей. Так чем граф собирается там заниматься?

Брови Мэри сдвинулись, и Венеция поняла, что и эта частная подробность ускользнула от внимания ее нерадивой кузины.

– Он… он будет… служить где-то, – с растерянным видом пролепетала Мэри.

– И тебе не пришло в голову узнать где? – терпеливо поинтересовалась Венеция.

– Это как-то связано с нашим правительством… Или он везет какие-то важные документы… Или что-то в этом роде.

Ждать чего-то большего от нее было бесполезно, и Венеция сдалась. К тому же в душе у нее уже начал разгораться сладкий огонек предвкушения чего-то необычного.

Индия.

Таинственный и экзотический Восток. Другой мир в тысячах миль от ее привычного тихого уголка Англии. Она-то думала, что в ее жизни никогда не произойдет ничего интересного, а теперь на нее обрушилось такое количество всего интересного, о каком она и не мечтала никогда. Отказаться было немыслимо. Это судьба.

Вдруг Венеция рассмеялась.

– Прекрасно! – воскликнула она. – Индия так Индия. Когда он отправляется?

– Сразу после свадебного приема, – боязливо втянув голову в плечи, сообщила Мэри.

– Что?

– Они специально зафрахтовали корабль, «Анджелина», и он отплывает из Портсмута в тот же вечер. Мы должны на него сесть сразу же после церемонии.

Венеция оторопела. События развивались слишком стремительно для нее. Но она сказала, что сделает это, и отменить свое обещание не могла.

– Хорошо, – сказала она. – Я возьму это на заметку.

– Ах, какая же ты славная! – в восторге воскликнула Мэри. – Все планируешь, устраиваешь. Я бы так никогда не смогла.

– Это верно, – кивнула Венеция. – Как хорошо, что тебе ничего не нужно устраивать. Иначе все закончилось бы тем, что твой граф женился бы на мне, на тебе и на твоей матери в придачу.

Мэри захихикала, и Венеции было приятно видеть, что она повеселела.

– Тебе всего лишь нужно четко следовать моим указаниям, чтобы нас не разоблачили.

– Я все выполню в точности. Но не могла бы ты сейчас пойти со мной, чтобы я не наделала ошибок?

– Пойти с тобой? – переспросила Венеция.

– Да, в конце концов, ты же приглашена на свадьбу, и я скажу, что ты помогаешь мне готовить приданое.

– Да, пожалуй, лучше быть рядом с тобой, – задумчиво произнесла Венеция. – Постой. Есть идея. Если мне придется плыть с графом в Индию, этот дом будет пустовать. Пока я буду в церкви выходить вместо тебя замуж, вы с Дэвидом должны сбежать и сразу пожениться. Потом вы поселитесь в этом доме и будете здесь жить.

Мэри тепло обняла ее.

– Ты обо всем подумала.

– Надеюсь. Теперь идем наверх, мне нужно собраться.

Наверху Венеция отобрала лучшие платья.

– Конечно, когда приплывешь в Индию, тебе нужно будет хорошо выглядеть, – заметила Мэри.

– Если я туда вообще попаду, – улыбнулась Венеция. – Обманутый муж может по дороге высадить меня или отправить обратно на первом встречном судне. А может просто выбросить меня за борт, – жизнерадостно прибавила она. – Интересно будет узнать, что он выберет.

– О, Венеция, какая ты храбрая!

– Тебе тоже нужно быть храброй, потому что, если он укокошит меня, я вернусь к тебе призраком и стану преследовать в кошмарах.

Когда все вещи были сложены в экипаж, Венеция отвела Джонсона в сторону и сказала:

– Я еду с мисс Мэри в Приори. Все остается на вас. Возможно, меня долго не будет, поэтому я оставила деньги на расходы, найдете их в письменном столе.

Дорога на Приори проходила через небольшую деревню, где Мэри ненадолго остановилась, чтобы зайти в местный магазин.

– Они передадут мое послание Дэвиду, – сказала она, выходя. – Я попросила его встретиться со мной сегодня вечером в лесу на нашем месте.

Наконец прибыли к Венморам. Пока дворецкий и двое лакеев суетливо поднимали багаж наверх, Мэри и Венеция прошли в гостиную.

Леди Венмор сидела за письменным столом. Увидев, что в комнату вместе с ее дочерью входит Венеция, она встала и с улыбкой выслушала объяснения Мэри.

– Как я рада видеть вас, Венеция, – приветливо сказала она. – Спасибо, что согласились приехать и помочь.

Венеция улыбнулась, играя взятую на себя роль.

– Я подумала, раз все происходит так быстро, вам может понадобиться помощь, – любезным тоном произнесла она, а про себя подумала, до чего ей не нравится эта холодная, надменная женщина.

Леди Венмор улыбнулась.

– Мой муж в восторге от того, что ее величество выбрала для Мэри такого очаровательного и славного мужа.

У Венеции возникло желание спросить, откуда она знает, какой он очаровательный да славный, если никто даже не видел этого человека, но она знала, что таких вопросов лучше не задавать.

Наверху в выделенной ей комнате они распаковали вещи, и Мэри сказала:

– А теперь мне нужно незаметно улизнуть и встретиться с Дэвидом, чтобы обо всем ему рассказать. Я скоро вернусь.

Оставшись в одиночестве, Венеция задумалась. Постепенно у нее в голове вырисовывались все новые и новые подробности плана. Наконец она спустилась в гостиную к леди Венмор.

– Мне нужно поговорить с вами, – сказала Венеция. – Это важно. Вам известно, что Мэри не рада этому браку?

– Мне известно, что эта глупая девочка создает трудности, – с некоторым раздражением произнесла мать Мэри. – Но я рада, что вы образумили ее.

– Надеюсь, – смиренно промолвила Венеция. – Но мы, можно сказать, живем на вулкане. Я чувствую, что Мэри в любую минуту может сломаться и впасть в истерику, и не хочу этого допустить.

– Я была бы очень благодарна. Но как?

– Мне кажется, сэру Эдварду не стоит самому вести Мэри в церковь. Она может в последнюю секунду не выдержать и просто отказаться идти под венец.

Леди Венмор вздрогнула, но ничего не сказала, и Венеция продолжила:

– Я считаю, будет лучше, если вы с отцом Мэри придете в церковь заранее и не станете с нею прощаться. Просто поезжайте туда сами, без нее, а она будет знать, что вы ждете ее на месте.

– Это как-то необычно, – неуверенно пробормотала леди Венмор.

– Как и вся эта свадьба, – не удержалась и вставила Венеция. – Нужно принять немедленные меры, чтобы все прошло гладко и граф не оказался оскорбленным. – Леди Венмор задумалась. – Я сама ее одену, – продолжила Венеция. – Они с женихом должны войти в церковь вместе. Знаю, так не принято, но у нас нет другого выхода. Если он умен, то будет помалкивать.

– Я предупрежу его, что она девочка чувствительная и очень скромная, – пообещала леди Венмор.

– Это верно, – кивнула Венеция. – Еще, мне кажется, вам не стоит подходить с ней и с графом к алтарю, где они будут расписываться в книге. Будет даже лучше, если вы убедите их, чтобы они пошли туда сами, а потом сразу же вышли из церкви через боковую дверь, где их будет ждать карета.

– Вы хотите сказать, она не пройдет между рядами обратно под руку с мужем?

– Нужно вывести ее из церкви как можно скорее, чтобы не дать времени на раздумья, – уверенно произнесла Венеция.

– Вы правы, конечно. Я скажу мужу, что мы придем в церковь заранее. Мы устроим все в точности, как вы говорите.

– Превосходно! В конце концов, мы все хотим, чтобы Мэри была счастлива всю оставшуюся жизнь, – сказала Венеция.

После этого разговора она поспешила обратно наверх, где встретила уже вернувшуюся Мэри.

– Все готово, – сообщила она кузине. – Твои родители пойдут в церковь сами, без тебя. Жених с невестой вдвоем последуют за ними. Когда все мы соберемся в церкви, ты сбежишь с Дэвидом.

– Ты такая добрая, такая отзывчивая! Я надеюсь, что тебя за все это не накажут.

– Я тоже на это надеюсь, – улыбнулась Венеция. – Но не волнуйся обо мне. Просто сделай так, чтобы, когда твои родители вернутся из церкви, вас с Дэвидом уже не было дома.

– А как же свадебный прием?

– Ни жениха, ни невесты на приеме не будет. У меня новый план. Королева пришлет графу письмо с требованием отправляться в путь немедленно, без всяких приемов.

– В самом деле? – оторопела Мэри.

– Нет, конечно же нет. Я сама напишу его на виндзорской бумаге. Ты как-то говорила, что у твоего отца в кабинете есть такая бумага. Принеси мне несколько листов, скорее.

Несколько секунд – и Мэри уже вернулась с добычей.

– Будет одно письмо графу и еще одно твоему отцу, – сообщила Венеция, – в котором я объясню, почему жених с невестой не смогут быть на приеме. Третье письмо получит капитан «Анджелины». Там будет указание сниматься с якоря, как только граф окажется на борту, что произойдет раньше, чем можно ожидать.

Венеция, не теряя времени, взялась за составление письма.

– Ну вот. Готово. Есть ли у тебя верный слуга, которому можно доверить отнести это письмо сегодня вечером в Портсмут?

– Один из лакеев сделает для меня все, что угодно, – доверительно сообщила Мэри. – Давай письмо, я найду его.

Когда она ушла, Венеция села, удивляясь собственному безрассудству. Не сошла ли она с ума?

Но думать об этом было поздно.

– Готово, – сообщила Мэри, вернувшись. – Я дала ему денег на билет на поезд, и он уже на пути в Портсмут. Ехать недалеко, так что он успеет вернуться сегодня.

– Значит, остается только вам с графом встретиться вечером. Будь очень осторожна, следи за тем, что говоришь. Вообще старайся разговаривать как можно меньше. Попытайся держаться скромно, без вызова.

– Я буду осторожна, обещаю!

– Тогда давай решим, что мы сегодня наденем.

Выбор пал на легкое розовое платье, которое придавало Мэри наивный и беззаботный вид. Для себя Венеция выбрала синее атласное платье, хорошо подчеркивавшее цвет ее глаз. Платью этому был уже год – Венеция не могла себе позволить купить ему замену, – но в нем она выглядела элегантно и модно.

Наконец шуршание гравия на дорожке возвестило о том, что к дому подъехала карета.

– Ты готова? – спросила напоследок Венеция.

– Думаю, да, – дрожащим голосом ответила Мэри.

– Помни: тебе нужно играть роль, как актрисе в театре. Будь тихой, простой и очаровательной. Никто не должен заподозрить, что мы готовим подмену, которая поразит, а потом и ужаснет всех.

Однако, несмотря на то что голос ее звучал уверенно, когда спускались по лестнице, она изрядно нервничала.

Сэр Эдвард дожидался их появления вместе с графом Маунтвудом. Позади них стоял еще один человек, но Венеция не обратила на него внимания.

– Ах, дорогая моя, – с чувством произнес сэр Эдвард, – ты изумительно выглядишь. Лорд Маунтвуд, позвольте представить вам мою дочь и ее кузину, мисс Венецию Байдон.

Девушки вежливо поклонились. Венеция заметила, что граф протянул Мэри руку и что-то тихо произнес.

Потом настала ее очередь. Подняв голову, она оказалась лицом к лицу с мужчиной, красивее которого ей видеть еще не приходилось.

Глава 2

Венеция поняла, что до этой минуты не воспринимала лорда Маунтвуда как личность. Она знала о нем немного, и то – от друзей отца. Этот повеса, знавший множество женщин и с легкостью сменявший одну на другую, браку противился оттого, что не хотел ограничивать себя и менять свою полную удовольствий жизнь. Еще Венеция слышала, что он был красив.

Однако сейчас, глядя на него, она поняла, что все слышанное о нем было далеко от действительности. Он был просто ошеломителен.

Высокий, широкоплечий, с властным выражением лица, он выглядел восхитительно в вечернем костюме со сверкающим бриллиантом на белоснежном галстуке. Смотрел он так, будто ему достаточно было щелкнуть пальцами, чтобы мир начал плясать под его дудку.

«Особенно женская половина мира», – подумала Венеция.

Но потом она заметила кое-что еще. Хоть он и улыбался, в его глазах горели темные огоньки. Это был опасный человек, с которым лучше не шутить.

У нее впервые появились сомнения, сработает ли ее план. Как он воспримет обман? Возможно, с юмором, а возможно, впадет в страшную ярость.

И вдруг Венецию посетило какое-то странное чувство. Оно было настолько непривычным, что сначала она его даже не узнала.

Это было чувственное удовольствие, нечто такое, чего прежде не вызывал у нее ни один мужчина.

В этом человеке она почувствовала вызов, и что-то в глубине ее тотчас с готовностью этот вызов приняло.

– Мисс Байдон? – произнес он несколько озадаченным тоном.

Венеция вдруг поняла, что смотрит на него в упор, и опустила взгляд.

– Сэр, – кротко промолвила она.

– Рад познакомиться с вами, сударыня, – сказал он и слегка поклонился.

Его мимолетный взгляд отчего-то заставил девушку смутиться. Потом лорд Маунтвуд повернулся к молодому человеку, который стоял у него за спиной.

– Позвольте представить – лорд Энтони Бервик. Он будет моим шафером.

Лорд Энтони, хрупкий молодой человек с приветливым, хотя и немного рассеянным выражением лица, любезно, но немногословно поздоровался. Похоже, ему больше нравилось молчать.

– Мы очень ждали этой встречи, сэр, – сказал сэр Эдвард графу.

– Как и я, – ответил граф. – Надеюсь, я не разочаровал мисс Венмор.

Мэри покраснела и поспешно сказала:

– О нет, что вы!

– Рад слышать.

Манеры его были безупречны, но Венеции показалось, что она уловила едва заметный оттенок иронии в его тоне. Наверняка он осознавал, в каком невероятном положении они оказались, но его это, похоже, нисколько не смущало.

А потом он неожиданно посмотрел на нее. На миг их глаза встретились, и Венеция чуть не ахнула от охватившего ее явственного ощущения, что он читает ее мысли. Как будто только они вдвоем по-настоящему понимали друг друга.

– Обед подан.

Слова дворецкого разрядили повисшее между ними напряжение. Сияя улыбкой, лорд Маунтвуд предложил руку Мэри, и та, к облегчению Венеции, смиренно ее приняла. Сэр Эдвард и леди Венмор последовали за ними, а замыкали небольшую процессию Венеция и лорд Энтони.

Сидя рядом с ним за обеденным столом, она нашла его очень застенчивым. Этот молодой человек был немногословен, возможно, потому, что обладал не таким уж большим словарным запасом.

– Мне кажется, Айвен и мисс Венмор – красивая пара, – заметил он.

– Айвен? А, вы имеете в виду лорда Маунтвуда?

– Да. Она хорошенькая, правда? Она подойдет ему.

– Но подойдет ли он ей? – возмущенно произнесла Венеция.

– Что? А, ну да. Разумеется подойдет. Он богат как Крез. У нее будет все, чего она захочет.

– Я бы сказала, это во многом зависит от того, что она хочет, – заметила Венеция.

– Но вы, леди, хотите одного, верно?

– В самом деле? И что же это?

– Вы и сами знаете.

– Не знаю. Скажите, прошу.

– Ну… – с несчастным видом начал он. – Титул, богатство, хороший муж… Надеюсь, я не сказал ничего лишнего?

Видя, каким жалобным сделалось его лицо, Венеция смягчилась. Сердиться на лорда Энтони было все равно что стрелять из ружья в зайчонка. Она хотела было успокоить его, но молодой человек снова заговорил.

– Кажется, я сказал именно то, что не нужно было говорить, – кротко промолвил он. – Со мной такое часто бывает. Айвен всегда меня спасает в таких случаях.

– Могу представить, – сказала она, и губы ее дрогнули.

– Он настоящий друг.

– Быть может, вы учились вместе?

– О да. В Итоне. Он всегда защищал меня и не давал остальным меня дразнить. Если вдуматься, этим он занимается до сих пор.

– Наверное, хорошо иметь такого друга.

– О да. Он никому не позволит вольностей. Его стезя усыпана трупами.

– Трупами? – удивленно повторила Венеция.

– Не буквально. Он не убивает людей, ничего такого… Просто делает так, что им самим жить не хочется.

– Вы хотите сказать, что он жесток и мстителен?

– Нет-нет, он вовсе не жесток, – пылко возразил лорд Энтони. – Он дьявольски гордый человек и любит всегда быть хозяином положения. Он никому не позволит над собой смеяться, но лучшего друга не найти во всем мире.

– Для того, кто, как вы, ему всегда уступает, – вставила Венеция.

– Как я уже говорил, он любит быть главным. Он знает себе цену, знает, какого заслуживает обращения, и горе тому, кто об этом забудет.

Раздавшийся со стороны звонкий смех заставил их повернуться к Мэри, которая беседовала с графом. Очевидно, он только что сказал что-то забавное, а Мэри, как настоящая актриса, очень правдоподобно изобразила восторг.

– Вот такая жена ему и нужна, – заметил лорд Энтони.

– Вы хотите сказать, кроткая и покладистая? Такая, кто и мухи не обидит? – спросила Венеция. – А вдруг она окажется не такой?

– Надеюсь, что это не так! То есть ему не понравится, если она начнет прекословить или обсуждать его поступки, или… или…

– Или возражать против того, чтобы он встречался с другими женщинами? – закончила Венеция, глядя ему прямо в глаза.

Молодой человек так побледнел, что Венеция испугалась, как бы он не бухнулся в обморок.

– Я… я… я такого не говорил!

– Он известен своими похождениями, – безжалостно продолжила она. – Более того, люди говорят, что женится он только из-за того, что королева выбрала ему невесту и буквально силком тащит его под венец.

– Да, но… то есть никто ведь не должен… О боже!

– Да, никто не должен был об этом узнать. И все должны верить, что он собирается стать образцовым мужем.

На этот раз несчастный молодой человек даже не смог ответить. Он лишь издавал какие-то булькающие звуки, указывавшие на невыразимый ужас.

– Все хорошо? – спросил его граф, заметив, как перекосилось лицо друга.

– Да, – выдавил лорд Энтони.

– Тебя, кажется, что-то расстроило, старина?

– Нет, нет, уверяю тебя.

– У нас с лордом Энтони был очень интересный разговор, – сообщила Венеция.

– О чем-то конкретном, сударыня?

– О характерах, сэр. О личностях. О том, что с одними людьми жить легко, с другими сложно, а с некоторыми невозможно.

Лорд Энтони закашлялся.

– Вам удалось заставить моего друга рассуждать о таких материях, сударыня? – приятно удивился граф. – Мои поздравления. Я и не подозревал в нем таких глубин.

Тут к лорду Энтони наконец вернулся дар речи.

– Это не я, это она! – вскричал он.

– Не сомневаюсь, – серьезно произнес граф, но глаза его заблестели.

– То есть… Я хотел сказать… О боже!

Глаза графа встретили взор Венеции, и в них светилось то самое чистое, неприкрытое веселье. На какой-то миг весь остальной мир перестал существовать и их объединила шутка, понятная им одним.

– Не поделишься ли с нами своими соображениями, старина? – предложил граф другу. – Я имею в виду, мыслями об этом предмете.

Лорд Энтони обратил на него полные ужаса глаза.

– Что ж… – наконец промолвил он. – Трудно… То есть…

– Не отвечайте ему, сэр, – посоветовала Венеция, накрыв ладонью его руку. – Он просто смеется над вами.

– О да, он постоянно этим занимается, – самоуничижительным тоном произнес стеснительный молодой человек.

– Ну, так лишите его этого удовольствия. Лорд Маунтвуд, соображения вашего друга слишком глубоки, чтобы делиться ими с кем-то, не обдумав хорошенько.

Они снова обменялись взглядами, и опять она увидела в его глазах озорную веселость и призыв разделить шутку, непонятную окружающим.

– Это очень мудро, сударыня, – сказал он.

Сэр Эдвард подозрительно посмотрел на них. Ему не нравилось, что граф уделяет внимание кому-то кроме Мэри.

В конце трапезы прозвучало несколько тостов. Граф сказал:

– Пусть моей невесте и мне завтрашний день запомнится как самый счастливый день в нашей жизни.

Сэр Эдвард произнес долгую, полную громких слов речь ни о чем конкретном, после чего все переместились в библиотеку пить кофе, и лорд Маунтвуд подошел к Венеции.

– Поздравляю вас, сударыня, – сказал он. – Мало кто из леди может побудить моего друга к участию в столь оживленной беседе.

Он улыбнулся, и она невольно отметила про себя манящую красоту его губ. Однако Венеция не могла позволить своим мыслям отразиться на поведении, ибо решила, что будет держаться очень строго.

– Постыдились бы, сэр, насмехаться над лордом Энтони. Как можете вы называть его своим другом и одновременно делать предметом подобных шуточек?

– А вы сделали его предметом своих, – заметил он.

Она хотела было возразить, но вспомнила их молчаливое обоюдное веселье за столом. Он, верно прочитав ее мысли, многозначительно улыбнулся и сказал:

– Бедный Энтони родился для того, чтобы быть предметом чьих-то шуток.

– Всеобщих, – не удержалась и вставила Венеция.

– Нет, не всеобщих. Я поддразниваю его сам, но никому другому, как правило, этого не позволяю. Для вас я сделал исключение, потому что видел, что вы добры к нему.

– Он очень милый человек, – заметила она.

– Да, действительно. И вы, сударыня, тоже очень милы.

Он коротко кивнул и отвернулся, не дав ей времени на ответ.

Граф достал что-то из кармана.

– Мисс Венмор, я хочу вам что-то сказать, – произнес он, и Мэри обратила на него полные тревоги глаза. – Мы сочетаемся браком при несколько необычных обстоятельствах, – продолжил он. – Свадьба завтра, а обручение сегодня. Поэтому – не наденете ли вы это обручальное кольцо?

Не дожидаясь ответа, он взял ее левую руку и поднял кольцо. Все, замерев, устремили взгляды на кольцо с огромным бриллиантом, которое скользнуло по пальцу Мэри.

– Это кольцо хранилось в моем роду поколениями, – сказал лорд Маунтвуд. – Отец подарил его моей матери, и после ее смерти оно стало моим, а теперь я отдаю его вам как моей будущей жене.

– Спасибо, – пробормотала Мэри.

Он поднял за подбородок ее лицо и легко прикоснулся губами к ее устам.

– Ну, вот мы и обручены, – негромко произнес он.

Мэри это неожиданное развитие событий так взволновало, что она едва не разрыдалась. Видя ее возбуждение, Венеция шепнула леди Венмор:

– Мэри нужно отдохнуть. Она слишком взвинчена.

Поскольку это было очевидно, леди Венмор согласилась с ней.

– Очаровательно, лорд Маунтвуд, – сказала она. – Но моя дочь устала и ей нужен отдых, чтобы завтра хорошо выглядеть.

Мужчины почтительно склонили головы. Когда Венеция попрощалась с лордом Маунтвудом, он окинул ее таким любопытным взглядом, что она едва не сочла себя оскорбленной.

Даже она, совершенно неискушенная в подобных делах, понимала, что он оценивал ее как женщину, раздевая глазами. Чудовищно, подумалось ей, что мужчина так себя ведет накануне свадьбы.

Разумеется, Мэри была для него чужим человеком, но тем более он должен был относиться к ней с уважением.

Венеция очень рассердилась «от лица» своей кузины, но потом вдруг вспомнила: это же не Мэри, а она сама выйдет за него.

Когда они вошли в комнату Мэри и закрыли за собой дверь, Мэри облегченно выдохнула.

– Уф, как же я волновалась! – сказала она. – Думала, не переживу этот вечер. Ах, Венеция, как он тебе?

– Знаешь, не могу пока сказать. Но, думаю, нужно признать, что он весьма красив.

– Он такой большой, что пугает меня, – призналась Мэри. – Еще мне очень не понравилось, что он поцеловал меня. Я не хочу, чтобы меня целовал кто-то кроме Дэвида.

Венеции пришло в голову, что она была бы совсем не против почувствовать на своих губах уста лорда Маунтвуда. Слегка ошеломленная этой мыслью, она попыталась прогнать ее.

– Да, я думаю, брак с ним не сделал бы тебя счастливой, – задумчиво произнесла она. – Характер у него скверный.

– А что же ты будешь делать, если он начнет показывать характер?

– Не волнуйся, я справлюсь. У меня у самой характер не подарок.

– Возьми. – Мэри стащила с пальца кольцо с огромным бриллиантом. – Ненавижу его.

Венеция взяла кольцо, поцеловала Мэри и пошла в свою комнату. Там она разделась, легла в кровать и стала смотреть в темноту, думая о том, что с нею будет дальше. Этот вечер ее потряс, изумил и привел в восторг.

Ее предупреждали насчет графа. Если с кем-то и можно было сыграть такую шутку, то только не с ним. Гнев и уязвленная гордость превратят его в зверя, и она окажется в его власти.

Но в ее сердце горел огонь, и она понимала, что обратного пути нет.

«После всех обещаний я не могу подвести Мэри, – подумала она. – Ей нужно позволить выйти за человека, которого она действительно любит. Если ты кого-то любишь, невозможно взять и выключить свои чувства. Любовь рождается в сердце, и если все остальное можно заставить себя изменить, то сердце всегда остается верным истине. Невозможно влиять на то, что ты чувствуешь самой своей сущностью. Поэтому теперь я не могу отступить. Я отказываюсь бояться его. И, кто знает, быть может, он поймет, что встретил во мне достойного противника».

* * *

На следующий день дом ожил и наполнился суетой с самого утра. Следуя указаниям Венеции, Мэри надела подвенечное платье. Потом леди Венмор заглянула к ним сообщить, что она и папа уезжают. Лорд Маунтвуд и лорд Энтони должны были скоро появиться, чтобы сопроводить ее в церковь. После этого она поцеловала дочь и удалилась.

Как только леди Венмор покинула дом, две девушки начали действовать. Они быстро переоделись, и Венеция превратилась в невесту. К счастью, они почти не отличались ростом и комплекцией и густая фата как нельзя лучше скрывала подмену. Мэри выскользнула из комнаты и через минуту вернулась торжествующей.

– Я велела лакею заменить багаж, который внизу ждет погрузки в экипаж, – сообщила она. – Лакей уберет мои вещи и поставит твои. Джон вернулся из Портсмута. Он передал письмо капитану «Анджелины». Я дала ему письмо, которое «королева» написала лорду Маунтвуду. Он передаст его шаферу, когда тот появится с лордом Маунтвудом, и лорд Энтони вручит его графу. Второе письмо он отдаст папе, как только тот вернется из церкви.

– Молодец, – похвалила ее Венеция. – Слышишь? Это они.

Мэри выглянула из окна и посмотрела на подъехавшую карету. Внутри сидели лорд Энтони и граф, который поднял голову, увидел девушку и помахал. Она мужественно изобразила радость и помахала в ответ.

– Он заметил, что ты не в подвенечном платье? – встревожилась Венеция.

– Не важно. Когда ты спустишься, он решит, что я быстро переоделась.

– Верно. К тому же ты ему улыбалась, так что он ничего не заподозрит. Что делать дальше, ты знаешь. Как только все мы уедем, беги к Дэвиду.

Они посмотрели друг на друга.

– Интересно, когда мы снова увидимся? – прошептала Мэри. – И что с нами к тому времени произойдет? Ах, милая кузина, я стольким тебе обязана!

Они тепло обнялись. Потом раздался стук в дверь.

– Лорд Маунтвуд ждет вас внизу, мисс.

– Сейчас иду, – отозвалась Мэри. – Пожалуйста, спуститесь и передайте лорду Маунтвуду, что я буду через минуту.

Венеция подошла к окну и посмотрела на карету графа, в которую лакеи уже грузили ее багаж.

Пришло время выходить.

В последнюю секунду ее охватила паника. Как она могла решиться на столь безумный поступок?

Но потом она увидела лицо Мэри и поняла, что должна довести начатое до конца.

Они снова обнялись, и Венеция вышла из комнаты. Осторожно ступая, она медленно прошла по коридору и спустилась по лестнице. Оказавшись в зале, Венеция увидела оставленный для нее на столе букет. Она взяла его и заметила, что парадная дверь открыта и за ней ее ждет будущий супруг.

Когда она вышла, он подал ей руку.

– Такая плотная фата? – сказал он, всматриваясь. – Мне не позволено видеть вашего лица?

Она покачала головой, немного наклонила ее, чтобы граф не мог различить ее лицо, и указала на лорда Энтони, давая понять, что он является причиной ее повышенной скромности.

Она увидела, как лакей передал два письма лорду Энтони, который принял их с недоуменным выражением лица. После этого он галантно помог ей сесть в карету, и вскоре все трое уже ехали к церкви.

– Что это? – спросил граф, глядя на письма.

– Одно вам, другое сэру Эдварду, – ответил лорд Энтони. Тут лицо его озарилось, как будто его посетила гениальная идея. – Наверное, ваше лучше отдать вам.

– Прекрасная мысль, – с серьезным видом промолвил граф.

Венеция не удержалась и тихонько прыснула, но быстро подавила смех.

Мельком взглянув на нее, лорд Маунтвуд вскрыл конверт. Она услышала, как он сглотнул, прочитав послание. Потом он опять посмотрел на нее, слегка кивнул, как будто принял какое-то решение, и сунул письмо в карман.

Венеция облегченно выдохнула. Могло получиться очень нехорошо, если бы он захотел сейчас обсудить с нею содержание послания.

Церковь находилась очень близко от деревни. По пути Венеция обратила внимание, что все люди, мимо которых они проезжали, радостно машут им руками.

– Теперь, когда настал решающий миг, – сказал граф, – я надеюсь, у вас не осталось сомнений.

Венеция покачала головой, делая вид, что она слишком скромна и, возможно, даже слегка опасается предстоящей свадьбы с мужчиной, которого впервые увидела только вчера вечером.

Когда показалась церковь, Венеция увидела толпу собравшихся перед ней сельчан. Карету они встретили радостными возгласами и криками.

Потом Венеция увидела дядю Эдварда, который дожидался у дверей церкви. Она вышла из кареты, опираясь на руку одного из лакеев, и, не поднимая головы, приблизилась к сэру Эдварду.

– Энтони… – с напором произнес лорд Маунтвуд.

– Что… Э-э-э… Ах да!

Он протянул сэру Эдварду второе письмо, просияв от осознания собственной значимости.

– Идем, старина, – сказал граф, и они пошли в церковь.

– Нужно поторопиться, – вполголоса произнесла Венеция.

– Да, потом прочитаю.

Он взял ее за руку, и они двинулись следом за графом и лордом Энтони.

В церкви сэр Эдвард ускорил шаг, и они направились в сторону алтаря. Посмотрев по сторонам, Венеция увидела, что в церкви яблоку негде упасть. У органа сидел довольно большой хор.

Несколько секунд ждали, пока граф и лорд Энтони занимали свои места, а потом они с дядей Эдвардом торжественно пошли между рядами сидений к алтарю, где их ждал священник.

Она не спускала глаз с лорда Маунтвуда, который смотрел, как она приближается, и вдруг совершенно отчетливо осознала, что он намного выше и красивее любого другого присутствующего здесь мужчины. Ни у кого другого не было плеч таких широких, никто другой не держался столь уверенно.

Наконец она дошла до алтаря, и жених встал рядом. Музыка умолкла, и священник сразу же приступил к службе.

– Возлюбленные братья и сестры, мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить узами брака этого мужчину и эту женщину…

Венеция не раз бывала на свадьбах. Ей не нужно было заглядывать в молитвенник, чтобы знать, что происходит, но, когда до нее донеслись слова службы, они словно приобрели новую и страшную значимость.

– Если кто-нибудь из присутствующих знает причину, по которой вам нельзя сочетаться священными узами брака, пусть скажет сейчас.

Что она могла сказать? Что жениха жестоко обманули?

Граф твердым голосом произнес свадебную клятву верности, взяв ее за руку. Потом наступил ее черед. Священник обратился к Венеции:

– Согласна ли ты быть его женой, любить, утешать и почитать его, и, отказавшись от всех других, хранить себя только для него одного?

Точно во сне, Венеция пообещала все это. Она почувствовала его пальцы на своей руке и поняла, что никакая сила на свете сейчас не смогла бы помешать ей дать клятву любить и утешать его и хранить себя для него одного.

Но в следующий миг она удивилась. Что это с ней? У нее закружилась голова.

Пока священник благословлял кольцо, которое граф собирался надеть на ее палец, от прикосновения лорда Маунтвуда по ее телу пробежала дрожь, но она надеялась, что он этого не почувствовал.

Граф взялся за ее поднятую руку, на которой теперь сияло бриллиантовое обручальное кольцо, и надел на палец новое, венчальное. Потом он заговорил:

– Этим кольцом я венчаюсь с тобой, телом своим я чту тебя…

Когда они опускались на колени для благословения, граф придержал ее под локоть. Потом, когда они оба повторили клятву, помог подняться и по дороге в ризницу подал ей руку.

Вся церемония заняла от силы двадцать минут.

В ризнице было довольно темно, поэтому Венеция без особых опасений начертала в метрической книге имя Мэри, после чего поставил свою подпись и граф. К радости Венеции, ее тетя последовала совету и никто не вошел в ризницу, кроме молодоженов.

Когда жених вручил священнику конверт, в котором находилась плата за церемонию и, как надеялась Венеция, щедрое пожертвование храму, она направилась к двери.

К счастью, за дверью, как и было задумано, их ждала карета.

Лорд Маунтвуд помог ей забраться внутрь и занял место рядом с нею. Когда выезжали с церковного двора, Венеция заметила лорда Энтони, который, сияя от счастья, махал им вслед рукой.

Свершилось.

Глава 3

Когда карета свернула на дорогу к железнодорожной станции, Венеция посмотрела по сторонам, изображая удивление, вспомнив, что не должна знать об изменении плана.

– Вы удивлены, что мы едем по этой дороге? – произнес граф.

Это были его первые слова, обращенные к ней после церемонии.

– Немного, – ответила она.

– Боюсь, это может стать для вас неожиданностью, но в письме, что передал мне Энтони, находилось указание ее величества сразу после церкви ехать не на свадебный прием, а на корабль. Кажется, она получила какие-то новости из Индии и решила, что нам нужно попасть туда как можно скорее.

Венеция улыбнулась, похвалив себя в уме за удачно составленное письмо, и ответила:

– Конечно, мы должны исполнить указания ее величества, как бы трудно это ни было.

Говорила она тихим, спокойным голосом, чтобы не вызвать у него подозрений. Это ей явно удалось, поскольку он просто сказал:

– Вы совершенно правы, и чем раньше мы доберемся до Индии, тем лучше. До станции здесь недалеко, так что мы как раз успеваем на поезд до Портсмута. А теперь, когда мы стали мужем и женой, не пора ли вам снять фату?

На какой-то жуткий миг Венеция растерялась. Но потом на помощь ей пришел налетевший порыв ветра. Придерживая фату, она сказала:

– Только не на таком ветру. Не хочу, чтобы лицо обветрилось.

Губы его искривились в усмешку, как ей показалось волчью, и он сказал:

– Хорошо, сударыня. Я подожду, пока мы сядем в вагон.

И после того как он это произнес, что-то наполнило Венецию тревогой.

На станции лакеи торопливо принялись снимать с кареты чемоданы и переносить их в вагон первого класса. Граф помог Венеции подняться на поезд, прозвучал свисток, и они поехали.

Первые десять минут путешествия прошли в молчании. Венеция нервничала, опасаясь, что граф потребует снять фату, но он все это время сосредоточенно смотрел в окно.

«Как будто меня и нет рядом, – подумала она. – Если бы я на самом деле была его женой, меня бы это оскорбило».

Тут она вспомнила, что она и есть его жена.

Наконец он заговорил:

– До Портсмута ехать совсем не долго. Через полчаса будем на месте. В письме ее величества сказано, что капитану дано указание отплывать, как только мы поднимемся на борт. Ее слово, разумеется, закон. Поэтому мы сейчас находимся здесь, а не на свадебном приеме.

Венеция склонила голову.

– Конечно, мы обязаны повиноваться ее величеству.

– Я надеюсь, вы не очень расстроились, что пропустили прием? – продолжил он.

– У нас есть более важные дела, – произнесла она тоном человека, преисполненного сознания долга.

– О да, – ответил он вдруг изменившимся голосом, от которого у нее по спине пошли мурашки. – У молодоженов всегда на уме важные дела. Разве не так?

– Я… Да, но…

– Но? – вкрадчиво повторил он. – Разве может здесь быть какое-то «но»? Что может быть важнее, чем… мы с вами?

– Ничего. Но позвольте напомнить вам, сэр, что мы с вами едва знакомы.

– И поэтому как-то не так женаты? Вы знали условия, когда соглашались на свадьбу, и вы для меня такая же нераскрытая книга, как я для вас.

– И нам обоим нужно постараться узнать друг друга лучше.

– Верно. Нам было бы легче, если бы я видел ваше лицо. Ну же, это уже какая-то чрезмерная скромность! Мужу должно быть позволено, по крайней мере, поцеловать жену.

Сидел он напротив, но вдруг быстро пересел к ней и взял за руки. Венеция вздрогнула от неожиданности.

– Вы согласны, что я имею на это право? – спросил он.

– Я… Да, но…

– Прекрасно. Значит, мы пришли к идеальному согласию.

Не успела она придумать, что ответить, как он заключил ее в объятия и развернул так, что ее голова оказалась у него на плече. Секунду граф всматривался в белый шелк фаты, но не пытался ее снять, чего она больше всего боялась. Вместо этого он просто прижался губами к ее устам.

Поначалу она от изумления растерялась. Никогда еще она не ощущала ничего, подобного этому поцелую сквозь вуаль. Это было загадочно и соблазнительно. Она не могла прикоснуться к его губам, но ощущала их форму, чувствовала, какие они твердые и подвижные, какие они жадные и манящие.

Пока незнакомое ощущение владело ею, она не могла ничего делать, кроме как держаться за него. Она чувствовала кожей под шелком его горячее дыхание, видела его лицо, нависшее почти угрожающе, но в то же время такое соблазнительное.

Она понимала, что охватившее ее возбуждение не обошло стороной и его. Сердце графа Маунтвуда билось так, что она чувствовала его своей грудью, дыхание его участилось. И, хоть она не могла знать этого точно, у нее сложилось впечатление, что глаза его были закрыты.

В следующее мгновение он пробормотал: «Чертова фата!» – и быстро откинул ее в сторону. Венеция была слишком возбуждена, чтобы забить тревогу. Их уста встретились без преград. Она получила то, что хотела, прямое прикосновение его губ к своим губам. Она ощутила их тепло и твердость, но почувствовала в них и некую напористость, с которой никогда прежде не сталкивалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.